

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

И.В. Цветкова¹

ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет, Тольятти

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены факторы, которые оказывают влияние на изменение содержания категории «ответственность» в постиндустриальном обществе. Развитие техники и технологий увеличивают возможности индивидов в преобразовании условий жизни. Тенденции развития общества под влиянием научно-технического прогресса проанализированы в работах российских и зарубежных ученых. Формирование постиндустриального общества повышает роль коллективных субъектов, принимающих активное участие в инновационных преобразованиях. Развитие производительных сил общества увеличивает зону рисков. В этих условиях возрастает значение индивидуальной ответственности, а также появляются предпосылки для становления коллективной ответственности. Коллективная ответственность предполагает становление новых форм взаимодействия в корпорациях. В статье проанализированы особенности рефлексивной ответственности. Они проявляются в организации действий по выявлению заинтересованных сторон, в активном обсуждении возможных последствий. Рефлексивная ответственность основывается на коммуникативной рациональности.*

***Ключевые слова:** постиндустриальное общество, индивидуальная ответственность, коллективная ответственность, рефлексивная ответственность, социальные риски, прогнозирование, моделирование.*

I Введение

Начиная с 70-х годов XX века происходит глубокое преобразование технологического и экономического базиса развитых стран. Эти изменения оказывают большое влияние на все стороны жизни людей, общественное сознание, образ жизни и культуру.

Преобразование всех сторон жизни приобрели революционный характер, что нашло выражение в понятиях «научно-техническая революция», «информационная революция». Под влиянием глобализации глубокие изменения охватили все страны мира.

Социально-экономические и технологические преобразования нашли отражение в социально-философских теориях, которые создают образ будущего. Современное общество определяют как «информационное» (М. Кастельс) «постиндустриальное» (Д. Белл), «общество второго модерна» (Э.Гидденс), «постсовременное общество» (М. Бодрийяр).

Во второй половине XX века в индустриальных странах мира произошли технологические и экономические сдвиги, которые привели к формированию новой стадии в развитии мировой цивилизации. Стремительное развитие микроэлектроники привело к информационно-технологической революции. Образ жизни, основанный на материальном производстве, постепенно сменяется новым производственным укладом. Его базисом выступают информация или знание. В связи с этим новый социальный порядок получил множество вариантов названий: «информационное общество», «постиндустриальное общество», «сетевое общество» и т.д. Различные термины объединяет то, что все они подчеркивают значение информационных потоков для нового типа технологического и социального устройства.

Понятие «постиндустриальное общество» является наиболее широким и всеобъемлющим, так как оно подчеркивает глубину качественных преобразований производства и социальных взаимоотношений. В русле современной стадии развития постиндустриальной теории выделяют – особую стадию – информационное общество.

¹ ЦВЕТКОВА Ирина Викторовна-доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»

В современных социальных и гуманитарных науках процессы формирования информационного общества является предметом острых дискуссий. Сложность и неоднозначность проблем общественного развития привлекает к ним внимание широкого круга исследователей: философов, социологов, инженерно-технических специалистов, экономистов. Интерес к теориям постиндустриального общества обусловлен противоречивыми тенденциями становления новых форм социальных отношений. Он также вызван масштабами преобразования, охватывающими все сферы человеческой деятельности.

Современное общество философы и ученые рассматривают также как общество риска. Подобное определение обозначает, что в условиях техногенной цивилизации возрастает угроза стабильности и безопасности под влиянием факторов неопределенности. В теории У. Бека риск рассматривается как результат действия механизмов модернизации [1, С. 3]. Процессы инновационного преобразования порождают не только новые услуги и товары, стремительные темпы преобразования общества увеличивают факторы риска. Понятие риска характеризует противоречие, возникающее между ценностью каких-либо благ, производимых обществом, и вероятностью достижения положительного эффекта. На базе этого противоречия возникает ситуация неопределенности как при выборе средств для достижения целей, так и в результате потребления. Общество стремится уменьшить фактор неопределенности, создавая систему контроля и безопасности.

Под влиянием процессов модернизации, глобализации современное российское общество также испытывает влияние множества факторов риска. По мнению О.Н. Яницкого, российский социум преобразуется в общество всеобщего риска. Возникает реальная угроза того, что факторы неопределенности, которые сопровождают производство различных благ, вытеснят их полезный эффект [12].

Теории риска объединяет критическое отношение к изменениям современного общества, которые происходят под влиянием технологических, экономических, политических и социокультурных факторов.

Понятие «общество риска» характеризует особый этап социальной системы, который формируется под влиянием множества интенсивных преобразований, порождающих нестабильность и неопределенность. Это приводит к кризису традиционных механизмов социального контроля, снижению эффективности форм регулирования. В результате этого базисом социальной солидарности индивидов выступают противодействие риску и стремление к безопасности.

В условиях постиндустриального развития общества ответственность становится социальной силой, которая способна противостоять злоупотреблению современной техникой. Ответственное отношение к технике может снизить ее негативное влияние на природу и общество.

Становление постиндустриального общества оказывает значительное влияние на образ жизни людей, их поведение и систему ценностей. Меняется представление о социальном контроле и ответственности. Традиционная концепция ответственности распространяется на действия отдельного индивида и охватывает их последствия для социального окружения. В основе концепции ответственности находится мотивация поступка. Традиционная концепция ответственности основывается на возможности субъекта оценивать свои действия, а также контролировать факторы для предотвращения нежелательных последствий. В качестве субъектов ответственности выступают отдельные индивиды, которые руководствуются нормами морали и нравственности, представлениями о долге.

Целью статьи является философский анализ категории «ответственность» с учетом тех преобразований, которые происходят в обществе под влиянием развития постиндустриального общества и становления его информационной стадии.

II Результаты исследования

С целью изучения статуса ответственности в техногенной цивилизации философы, учёные, инженеры обратились к изучению процессов ее трансформации. В современном обществе ответственность рассматривается в качестве универсального критерия действий отдельных индивидов и социальных общностей. Рамки данной категории распространяются на методы воздействия, прогнозирование и моделирование будущего. Повышение актуальности категории «ответственность» свидетельствует об осознании неопределенности последствий, вызванных стремительными преобразованиями социума.

Стремительные преобразования, которые претерпевает общество, представлены в частности в концепции волнового развития Элвина Тоффлера [11]. Новая цивилизация несет с собой новые способы взаимодействия с природой, основанные на возобновляемых источниках энергии. Новые технологии производства исключают фабричные сборочные конвейеры, которые превращали рабочих в придатки машин. Широкое использование робототехники повышает производительность труда, кардинально изменяет его условия. Э. Тоффлер считал, что все основные функции по взаимодействию человека с социальными структурами будут осуществляться при помощи «электронного коттеджа». Изменения в технологиях оказывают влияние на семейные отношения, способы передачи знаний, освоение образов культуры.

Инновационное преобразование цивилизации ведет человечество за пределы стандартизации, синхронизации и централизации. Однако инновационные преобразования, как выяснилось в дальнейшем, происходят неравномерно. Распространение нововведений сочетается с традиционным укладом жизни и производства. Глубокие преобразования социальной структуры должны привести к тому, что функции социального контроля должны осуществляться с использованием информационных систем. Однако их внедрение приводит к тому, что функции их обслуживания усиливают бюрократическую систему, поскольку основываются на рутинных операциях копирования информации, перенесения их из одних форм в другие [5].

В техногенной цивилизации изменяются представления о нравственных требованиях к человеку. Происходит преобразование критериев оценки взаимодействия индивида и общества. Это связано с возрастанием масштабов зависимости поведения человека от технико-технологической оснащенности, что снижает чувство сопричастности и ответственности индивида. Отдельному человеку трудно определить степень своей ответственности, когда результаты его деятельности определяются взаимодействием с другими индивидами, глобальными техногенными и социальными структурами.

Возрастание значение техники и технологий в современном обществе нашло отражение в концепции предотвращающей ответственности, разработанной во второй половине XX века. Эта теория принимает во внимание расширение масштаба преобразований, как в пространстве, так и во времени. Г. Йонас [6, С. 58], Х. Ленк [7] считают, что прежние концепции ответственности не учитывают стремительное развитие техники, технологий, а также их связь с глобальным развитием, развитием массового потребления.

В концепции «нового индустриального общества» Дж. Гэлбрэйт проанализировал изменения, которые произошли в США в послевоенные годы. Это нашло проявление в научно-техническом прогрессе в сфере материального производства, где широкое применение получила более сложная техника. Данные процессы повысили роль государства в качестве субъекта инновационного развития. Поддерживая промышленные инновации, государство способствует ускорению процессов их внедрения. Благодаря крупным вложениям в развитие технологий и подготовку специалистов, которые управляют этими организациями, возрастает необходимость создания крупных научно-промышленных организаций.

Все перечисленные изменения связаны с глубокой интеграцией развития техники, технологий и науки. Гэлбрэйт определяет технику как практическое применение научных знаний, которое основывается на их систематизации и постоянном совершенствовании [4]. Это связано с масштабами подготовительной стадии, которая включает применение научных знаний к разработке новой продукции, технологий. Усложнение техники повышает требования

к качеству рабочей силы, возрастает необходимость обучения персонала для эффективного использования сложной технической устройств. Продвижение новой продукции на рынок сопровождается системой организационно-управленческих решений, которые обеспечивают конкурентные преимущества.

Однако стремление к планированию и контролю сложных процессов, как ни парадоксально, но является фактором нестабильности. Согласно Э. Гидденсу, современное общество порождает ситуации рисков в связи со стремлением к целям, которые с неизбежностью их порождают. Современная цивилизация стремится к обретению тотального контроля, господству над природой и к управлению историческими процессами. Э. Гидденс [3, с.40] различает понятия «опасность» и «риск». Риск базируется на осознании степени опасности, рациональном расчете возможных последствий.

Ответственность выступает средством снижения рисков в условиях стремительной трансформации социальных институтов. На прежних этапах развития общества ответственность рассматривалась в рамках рационального поведения индивида, которое регулируется доброй волей и здравым смыслом. При характеристике ответственного поведения исходили из представления о том, что индивид способен полностью контролировать свои действия и предвидеть их последствия.

В условиях современного общества проблема ответственности охватывает масштабы человеческого существования в настоящем, она также включает аспекты выживания человечества в будущем. Расширение пространственных и временных границ ответственного поведения предполагает рассмотрение субъекта, способного контролировать его последствия. Создатели технических устройств, которые приносят ущерб природе, здоровью людей, несут ответственность за причиняемый ущерб.

Согласно Д. Беллу, в постиндустриальном обществе индустриальный сектор утрачивает ведущую роль под влиянием технологизации [2]. Данная тенденция проявляется в возрастании значения научных знаний, в ускорении процессов производства и обмена информацией. Темпы роста научных знаний, их практического применения выступают критериями развития материального базиса. Таким образом, постиндустриальное производство не устраняет человека в качестве субъекта, а лишь меняет его функции.

Становление постиндустриального общества является эволюционным процессом, под его воздействием индустриальный мир обогащается дополнительными чертами и свойствами. В частности, усиливается воздействие производства на окружающую среду. В отличие от прежних исторических этапов, воздействие на природу становится непрерывным. Усиливаются взаимосвязи между различными сферами общественной жизни. Совершенствование знаний осуществляется благодаря применению новых технологий моделирования и системного анализа. В этих условиях основным ресурсом становится информация, которая применяется в целях управления и прогнозирования экономических и социальных процессов.

Однако в современных условиях разработка, внедрение, эксплуатация техники связана с коллективными решениями и действиями. Это приводит к стиранию четких границ индивидуальной ответственности, при этом ее значение для эффективного регулирования отношений не утрачивается.

Даже в условиях господства глобальных структур действия отдельного человека могут оказывать влияние на общество. На высоком уровне развития технологий управление техникой все же осуществляется конкретными людьми, которые должны принимать обоснованные и рациональные решения.

В современной философии и науке получил разработку концепции коллективной ответственности в трудах Г.Ионаса, Х. Ленка, Г. Андерса, Г. Рополя. Данные исследователи исходят из того, что традиционные представления об индивидуальной ответственности не способны охватить современные реалии научно-технического прогресса.

Основанием для представлений об индивидуальной ответственности является уважение достоинства человека. Автономное бытие личности формирует осознание границ ее свободы, следовательно, ответственности. С позиций ответственного поведения индивида большое значение имеет оценка результата с позиций идеи блага, а также нравственных законов. В

центре внимания находятся последствия поступков человека. Это придает индивидуальной ответственности ретроспективный характер, сфера ее действия ограничивается настоящим. Моральные установки на подчинение личных интересов – общественным, любви к ближнему ориентированы на саморегуляцию поведения индивида в конкурентных жизненных обстоятельствах. Индивидуальная ответственность распространяется в пределах локальных пространственных и временных структур. В них отсутствует проблема оценки последствий проступков, а также их атрибуции. Мера ответственности личности определяет степень ее свободы.

Под влиянием научно-технического прогресса меняется не только технологическая оснащенность различных видов деятельности, но также характер взаимодействия между людьми. Деятельность человека в условиях современного общества – это коллективная практика, включающая множество опосредованных взаимодействий.

Начиная с разработки проектов технических устройств, заканчивая ситуациями их эксплуатации, действия отдельных людей определяются различными социальными структурами. Функционирование техники обеспечивают совместные усилия специалистов из разных профессиональных сфер: инженеров, проектировщиков, экономистов, экологов, психологов и т.д. С усложнением технологических и социальных взаимосвязей происходит «размывание» границ ответственности конкретного человека. Современному человеку сложно представить все возможные последствия, которые возникают под влиянием технологической оснащенности его деятельности. В результате разрушается связь между нравственными чувствами и представлениями о последствиях, которая является основанием ответственного поведения человека в традиционном обществе.

Корпоративные организации с их разветвленным и сложным устройством поглощают автономную личность, несущую ответственность за конечный результат своей деятельности. К. Ясперс характерной чертой современной эпохи считал анонимность действий, размывание индивидуального действия [13]. Это порождает представление о безответственности, поскольку трудно выделить индивидов, которые отвечают за последствия.

В постиндустриальном обществе коллективное применение сложных технических устройств расширяет масштабы воздействия на природу, социальные связи. Они выходят за пределы локальных, региональных границ и приобретают глобальный характер. Современные технологии оказывают влияние не только на настоящее, они открывают перспективы управления ближайшим и отдаленным будущим. Возникает широкая зона неопределенности в предсказании и управлении возможными последствиями, она охватывает как пространственные, так и временные характеристики.

Согласно Тоффлеру, инновационные преобразования цивилизации сочетают динамику различных процессов: многократного ускорения передачи информации, что характерно для деловой сферы, и неторопливого, размеренного ритма жизни в электронном коттедже [11].

Концепция волнового развития дает возможность предсказать определенные контуры будущего общества. Его экономический базис определяется достижениями в области электроники, информационных технологий, технологий освоения космоса, использования глубин океана и биоиндустрии. Капитал и труд как основа индустриального общества на новой стадии общественного развития уступают место производству информации и знаний.

Технологии индустриальной стадии способствовали развитию массового производства. Это было мощным фактором единообразия в других сферах общественной жизни: в культуре, образовании, способах потребления. Технологический базис производства Третьей волны дает возможность практически воплотить принципы дифференциации и плюрализма в различных сферах общественной жизни. Многообразие интересов, мнений, вкусов и социальных позиций создают предпосылки для децентрализации управления. На смену иерархичным структурам управления Второй волны приходят гибкие сетевые сообщества, которые возникают для выполнения определенных функций и не требуют управления из центра. Характерной чертой постиндустриального общества является отсутствие центральной структуры, которая организует социальную жизнь.

Децентрализация находит проявление во всех сферах общества: в экономике, политике, в

социальном управлении. Применение новых технологий делает различные производственные предприятия более компактными. Сокращение ручного труда, применение робототехники, автоматизированных производств приводит к уменьшению количества работников, изменению их функций. В этих условиях повышаются требования к образованию работников, управляющих сложной техникой, возрастает значение их психологических, личностных качеств.

По мнению Н. Лумана, современное общество рассматривает угрозы стабильности в категориях рисков. При этом представления о рисках дифференцировано в зависимости от положения социальных групп. Значительную роль в этом играет информация, которой располагают различные социальные слои для управления ситуациями неопределенности [8].

Характерной чертой рисков в современном обществе является их двузначность. Она характеризует полярное противостояние интересов. Если для одной группы определенные явления рассматриваются как благо, то для другой стороны могут представлять опасность и быть фактором риска. Для современного общества характерны общности, возникающие на базе негативной солидарности. Они объединяют людей с различными социальными статусами, с противоположными интересами и ценностями. В условиях нестабильности, несмотря на глубокие различия, они вынуждены поддерживать друг друга.

Таким образом, при регулировании отношений в условиях современного общества концепция индивидуальной ответственности сталкивается с рядом трудностей. Они вызваны тем, что индивидуальная ответственность имеет четкие локальные границы, поэтому она не распространяется на деятельность, использующую сложные технические устройства. Последствия действий, отдаленные как в пространстве, так и во времени, которые возникают в технологически оснащенном обществе, не могут быть урегулированы при помощи представлений об индивидуальной ответственности. Данная концепция не предназначена для управления сложными интегративными связями, которые возникают в ситуациях неопределенности.

В конце XX века коллективная ответственность стала предметом обсуждения в научных и деловых кругах, это было связано с изучением последствий функционирования транснациональных корпораций. Данные организации стали рассматриваться в качестве субъектов коллективной ответственности. Основанием для проявления подобной формы ответственности является коллективная сознательность, выступающая признаком обязательств перед обществом.

Осознание кризиса современной цивилизации стало побудительным мотивом для создания императива коллективной ответственности. Согласно Г. Йонасу, его формулировка звучит так: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинной человеческой жизни на Земле» [6, С. 58]. Данный принцип относится к моделям коллективных действий, организованных на различном уровне. Новый императив ориентирует деятельность на модель предотвращающей ответственности, которая стремится предотвратить негативные последствия. Традиционная концепция ответственности базировалась на чувстве вины за действия, имевшие место в прошлом. Таким образом, коллективная ответственность предполагает рациональное предвидение отдаленных последствий практического применения технических устройств и технологий.

Концепции коллективной ответственности направлены на регулирование научно-технического развития с учетом гуманистических принципов. В условиях усложнения социальных взаимосвязей идея коллективной ответственности позволяет разрешать противоречия, с которыми не может справиться концепция индивидуальной ответственности. В частности, к ним относится проблема распределения ответственности в коллективных действиях. В центре внимания новой парадигмы также находится проблема оценки действий в ситуациях неопределенности в рамках долгосрочных перспектив.

Согласно Питеру Френчу, корпорации являются полноценными социальными субъектами, обладающими правами и обязанностями. Это позволяет оценивать деятельность корпорации на основе критериев, которые применяются по отношению к личности. Если рассматривать личность как субъекта целенаправленной деятельности, способной учитывать интересы

общества, то подобная трактовка вполне подходит к анализу организаций в контексте взаимодействия с социумом. Возможность предвидеть последствия своих действий выступает значимой характеристикой рационального поведения субъекта. У коллективных субъектов принятие решений основывается на системе их согласования внутри корпорации. На этом основании, согласно П. Френчу, корпорации можно рассматривать в качестве субъектов, которые несут ответственность за свои действия [14].

Корпоративная структура принятия решений осуществляется на основе механизма, который регулирует отношения между отдельными элементами. Уровни распределения ответственности внутри коллектива осуществляется на основе организационной структуры компании. Она формирует правила признания принимаемых решений, встроенных в корпоративную политику. Таким образом, речь идет об ответственности за коллективные решения, а не за поступки отдельных индивидов.

Понятие коллективной ответственности является дискуссионным. Высказывается точка зрения, что данная категория противоречит принципу моральной автономности субъекта, которая дает возможность выбора. Идея коллективной ответственности противоречит признанию различий между личностями; этот принцип выступает основанием для реализации свободы индивида.

Идея коллективной ответственности становится предметом критики, поскольку не опирается на традиционные социально-психологические регуляторы, в частности, чувство вины, угрызания совести. Отсутствие этих переживаний в механизмах коллективной ответственности рассматривается как стимул к безответственному поведению. Это дает основание для утверждения, что индивидуальная ответственность утрачивает свое значение в рамках коллективной ответственности.

Критика концепции коллективной ответственности связана также с тем, что она вступает в противоречие с принципами справедливости. Членам коллектива вменяется ответственность действия организации вне зависимости от степени их участия.

Под влиянием необходимости разработки концепции коллективной ответственности, которая не отменяет индивидуальную ответственность, были выделены ее разновидности. К. Годпастер и Дж. Мьютьюз считают, что ответственность за совершенные действия является наиболее простым и типичным способом социального контроля [15]. Ответственность, предполагающая следование правилам, интегрирована в систему ролевых функций. Эта модель поведения ориентирована на следование социально одобряемым образцам. Принятие решения – это наиболее сложный вид ответственности, который характеризует индивида как социального субъекта. Данное поведение опирается на рациональность и уважение окружающих. По мнению К. Годпастера и Дж. Мьютьюза, данные характеристики могут быть перенесены на оценку действий корпораций. Это дает основание утверждать, что корпорации могут рассматриваться в качестве субъектов коллективной ответственности.

Х. Ленк проанализировал проблему распределения ответственности в коллективах. Мыслитель доказывает, что коллективная ответственность не отменяет ответственность конкретных индивидов. Напротив, она вменяет дополнительные обязательства каждому члену коллектива. Х. Ленк называет эту характеристику «совместной или соучастной ответственностью». Участники коллектива разделяют эту ответственность в зависимости от круга полномочий, функциональных обязанностей [7].

Б. Стахл разрабатывает концепцию рефлексивной ответственности, которая, по его мнению, соответствует реалиям информационного общества [16]. Идея рефлексивной ответственности состоит в том, приписывание ответственности является выражением ответственности. Для этого важно определить ядро ответственности приписывания. Есть три характеристики, которые разделяют большинство приписываний: открытость, близость к действию и телеологическая основа.

Открытость означает тот факт, что приписывания ответственности не являются закрытыми и непредсказуемыми, но, как любые социальные конструкции, они открыты для изменений. Это означает, что процесс приписывания должен включать заинтересованных лиц и что результат приписывания всегда открыт для критики. Это справедливо для наиболее формализованных из

приписок ответственности, юридической ответственности, когда внешние заинтересованные стороны могут выступать в качестве экспертов или свидетелей в суде. Кроме того, невозможно предсказать все результаты действий, хотя во многих случаях можно догадаться, какими они будут.

Второй характеристикой рефлексивной ответственности является мотивация к действию. Это означает что приписывания ответственности всегда несет изменение способов осуществления действий. Возложение на кого-то ответственности означает, что этот человек изменит свой образ жизни и отношение к деятельности. Это тесно связано с целями ответственности, а именно сделать жизнь лучше для тех, кто вовлечен в нее.

Третья характеристика - это постановка целей. Телеологическая ориентация имеет два аспекта: консеквенциализм и «улучшение жизни». Консеквенциализм базируется на идее о том, что моральное поведение способствует увеличению блага, приводит к хорошим последствиям. Ориентация поведения на улучшение жизни приводит к совершенствованию социальных условий. Такое улучшение возможно только в том случае, если есть представление о желательном состоянии общества. Приписывание ответственности основано на стремлении достичь какого-то социального результата, который связан не с намерениями субъекта, а с реальными последствиями его действий. Основанием для приписывания ответственности выступает консеквенциалистская позиция, даже если последствия действий трудно определить. Рефлексивная ответственность принимает эти три характеристики (открытость, побуждения к действию и телеология), и применяет их к ситуации приписывания ответственности.

Приписывание ответственности связано с открытым обсуждением, оценкой последствий и возможностей улучшения условий жизни. Б. Стахл отмечает, что есть несколько способов реализации рефлексивной ответственности [16].

Они основываются на признании равного достоинства всех людей, что открывает возможность открытого обсуждения последствий действий, которые затрагивают интересы различных сторон. Таким образом, рефлексивная ответственность возможна в условиях открытой коммуникации, равного участия в обсуждении нововведений всеми заинтересованными участниками

Рефлексивная ответственность будет выглядеть совершенно иначе, чем тот тип ответственности, с которым мы обычно имеем в коммерческих организациях. На начальном этапе необходимы выявить все заинтересованные стороны, чтобы в дальнейшем обсудить все аспекты приписывания ответственности. Рефлексивная ответственность начинается до того, как установлены отношения между субъектом и реальным или предполагаемым объектом. Субъекты должны иметь четкое представление о том, что они контролируют, какие санкции будут использоваться, чтобы достичь общей цели. Поэтому, вполне возможно, что субъекты будут определяться для конкретных целей. Обсуждение будет включать в себя аспекты, которые являются проблематичными с традиционной точки зрения. Результатом такой рефлексивной ответственности будет выступать система взаимосвязанных и взаимозависимых обязанностей. Эта система может легко стать довольно сложной и столкнуться с проблемой недостаточной осведомленности и знания предметов относительно объектов.

Несмотря на повышение роли знаний в информационном обществе функции высоко квалифицированных работников в информационном обществе ограничены позицией наемного служащего [10]. Экспертное мнение, чаще всего используется для подкрепления уже сформированных управленческих решений. Компетентное мнение эксперта соответствует его позиции в корпоративной иерархии. Соответственно, зона ответственности экспертов соотносится с критериями успешности, рациональности, продуктивности [9], которые тесно связаны с интересами компании.

Проблема коллективной ответственности усложняется, когда рассматривается ответственность за последствия взаимодействий нескольких организаций. Нередко встречаются парадоксы, когда действия коллективных субъектов находятся в рамках допустимых норм, однако результаты их взаимодействия приводят к разрушительным последствиям. Например, ответственность за изменение климата не может быть вменена какому-либо конкретному коллективному или индивидуальному субъекту.

III Выводы

Подведем некоторые итоги. Стремительные преобразования в научно-технической сфере привели к кардинальным преобразованиям всех аспектов социальной жизни. Это дало философам и ученым основание утверждать, что современное общество переходит на новую постиндустриальную стадию развития. На этом историческом этапе ключевая роль в общественном развитии принадлежит разработке и внедрению информационных технологий. Постепенно они проникают во все сферы общества и меняют способы взаимодействия индивидов и общества. Согласно Дж. Гэлбрэйту, определяющим фактором новых социальных взаимодействий являются «индустриальная система» и «техноструктура». Они определяют взаимодействие человека с социумом и являются факторами деперсонализации. Подобные явления вызывают опасения в том, что индивидуальная ответственность в качестве регулятора поведения утрачивает свое значение. Это дает основание для разработки концепта «коллективной ответственности». Несмотря на ряд теоретических трудностей в разработке данной категории, она приобретает все большее практическое значение. Коллективная ответственность, несмотря на критику, не отменяет индивидуальную ответственность. В условиях формирования информационного общества на смену массовому производству и культуре приходят технологии, способствующие индивидуализации. Механизмы коллективной ответственности в этих условиях способствуют актуализации индивидуальной ответственности на фоне становления коммуникативной рациональности.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем./ М.: Прогресс Традиция, 2000. 384 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 1999. 944с.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь : пер. с англ. М.: Весь мир. 2004. 120с.
4. Гэлбрейт, Д. К. Новое индустриальное общество. /пер. с англ./Москва : АСТ – 602с.
5. Ирецкий А.Н., Эмиров Н.Д., Эмирова А.Е. О качествах профессионалов для «третьей волны технологической модернизации» по Э. Тоффлеру // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (72). С. 69-73.
6. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М. : Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
7. Ленк Х. Размышления о современной технике. М.: Аспект-Пресс, 1996. 183 с.
8. Луман Н. Решения в информационном обществе// URL://www.i-u/biblio/archive /noname_hrestpointf/3 .aspx (дата обращения 10.06.2020).
9. Миллс Ч. Р. Бессильные люди. Роль интеллектуалов в обществе / пер. с англ// Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2014. № 2 (94) (март-апрель). - С. 112-124 .
10. Пороховская Т. И. Ответственность интеллектуалов // Ценности и смыслы. 2017. №1. С.76-92.
11. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство «АСТ», 2010. 784 с.
12. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.
13. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем., 2- е изд. – М.: Республика, 1994. – С. 28-286.
14. French P. Responsibility and the Role of Corporate Entities // Business as a Humanity / Ed. by T.J.Donaldson, R.E.Freeman N.Y.: Oxford University Press, 1994. P. 90–91.
15. Goodpaster K. E. Matthews J. B. Can a corporation have a conscience? // Harvard Business Review. January–February. 1982. P. 132–141
16. Stahl B.C. Accountability and Reflective Responsibility in Information Systems. In: Zielinski C., Duquenois P., Kimppa K. (eds) The Information Society: Emerging Landscapes. IFIP International Federation for Information Processing, vol 195. Springer, Boston, MA.2006. pp.51-65.

TRANSFORMATION OF THE «RESPONSIBILITY» CATEGORY IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

*I. V. Tsvetkova*²

Togliatti State University, Togliatti

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Abstract. *The article considers the factors that influence the change in the content of the category «responsibility» in post-industrial society. The development of technology increases the ability of individuals to transform their living conditions. Trends in the development of society under the influence of scientific and technological progress are analyzed in the works of Russian and foreign scientists. The formation of a post-industrial society increases the role of collective actors who take an active part in innovative transformations. The development of the company's productive forces increases the risk zone. In these conditions, the importance of individual responsibility will increase, as well as there are prerequisites for the formation of collective responsibility. Collective responsibility implies the formation of new forms of interaction in corporations. The article analyzes the features of reflexive responsibility. They are manifested in the organization of actions to identify stakeholders, in active discussion of possible consequences. Reflexive responsibility is based on communicative rationality.*

Key words: post-industrial society, individual responsibility, collective responsibility, reflexive responsibility, social risks, forecasting, modeling.

² TSVETKOVA Irina Viktorovna - doctor of philosophy, Professor of the Department of History and Philosophy